

Перед тем как выйти, я хочу спросить, Доктор Стрэндж, какая у вас девушка? Ли Кан вдруг обратился к нему. — У меня есть кто-то, о ком я забочусь, это моя коллега из больницы, она очень добра ко мне, но, к сожалению... я, наверное, настоящий дурак. Теперь, когда я об этом думаю, я не достоин её любви. Если бы у меня был шанс вернуться назад, я бы точно сделал ей предложение. Но, кстати, почему вы спрашиваете это вдруг? Доктор Стрэндж не понимал, о чем думает Ли Кан. Он считал, что тот не выглядит как человек, которому интересно чужое. — Да ничего особенного, просто мне немного тревожно на душе. Я хочу, чтобы вы заступились за меня. Не переживайте по этому поводу, — произнес Ли Кан, глубоко вздохнув и кивнув Доктору Стрэнджу. — Всё готово, можете начинать. Доктор Стрэндж не знал, о чем идет речь, но увидев, что выражение Ли Кана немного смягчилось, он почувствовал себя спокойнее. Из всех присутствующих только Доктор Стрэндж знал, как управлять Глазом Агамотто, и использовать этот артефакт требовалось крайне точное управление, так как это сильно расходовало ментальные силы. Если не быть осторожным, можно потеряться в потоке времени и никогда не найти выхода. Следуя заклинанию Доктора Стрэнджа, зелёный свет на Глазе Агамотто становился всё ярче. Вдруг он выстрелил зелёным лучом, охватившим всю реку Сянцзянг. Всё разрушенное вокруг начало быстро восстанавливаться. Здания возвращались к своему первоначальному виду, словно ничего и не случилось. Заклинания Касилиаса и других тоже внезапно оборвались. С восстановлением святилища они вернулись к своей прежней форме. В центре святилища появилось более десятка порталов, и Касилиас был затянут к одному из них. Вдруг он закричал, вырвавшись из силы Глаза Агамотто. Поскольку тёмное измерение находится вне времени, как посланник Дормамму, Касилиас очень устойчив к времени. Махнув рукой, он разрубил мир и заставил себя вернуться в прошлое. Временная линия его действий внезапно ускорилась, и магический меч в его руке проткнул грудь Доктора Стрэнджа. Ли Кан сплёл два магических щита и встал перед Доктором Стрэнджем. Магический меч пронзил один из щитов. С треском на щите появились трещины. Он быстро поднял второй щит, и оба вместе едва смогли остановить магический меч. Другие фанатики не обладали силой Касилиаса и были затянуты в порталы один за одним, исчезая. Но это не задерживало их надолго, и вскоре они снова откроют порталы и снова начнут нападение. Держа длинноплечую булаву, Ван Ван поднял её высоко и бросил в Касилиаса. Тем временем тайный магический серебряный меч Моду пронзил спину Касилиаса. Они атаковали одновременно. Но сейчас Касилиасом было трудно расправиться. Он закрутился в воздухе и ударил Ван Ван по лицу, тот с глухим стоном ударился о землю, и в тот же момент Касилиас ударил Ван Ван по мечу Моду, между ними вспыхнули огни магии. Моду назад отскочил на два шага, а Касилиас с сосредоточенной магической силой пробил оба щита одним ударом меча. — Ли Кан, рана, которую ты мне пробил, до сих пор сильно болит. Я хочу, чтобы ты расплатился за этот позор тысячекратной мстью! — Касилиас встретился взглядом с Ли Каном, и сильная ненависть в его сердце временно подавила контроль Дормамму. Это было хорошо для всей группы. Было непросто осознавать, что Ли Кан единственный в глазах Касилиаса, и Доктор Стрэндж может спокойно колдовать и защищать неподвижного мага. Но для Ли Кана ситуация была невыносимой. Касилиас обладал магическим мечом Разрушителем миров и был легендарным магом на одном уровне с Вечным Учителем. Хотя сам он был не слаб, он еще не достиг уровня, на котором можно было бы сражаться прямо. Даже если он не проиграет в краткосрочной перспективе, долго он не продержится. Страшно, что этот полудемон не только обладал мощной магией, но и его способности в бою были несравнимы с обычными людьми. Даже если бы здесь оказался Капитан Америка, ему было бы нелегко. Ли Кан горько осознавал, что стал целью такого монстра. Два часа — это слишком долго. — Эй... мой старый друг, мне искренне жаль, что я тебя ранил. На самом деле, всё было так. Я скрывал это, чтобы сделать тебе сюрприз, но не знаю почему, всё пошло не так, и меч в моей руке случайно тебя поразил. Это был случай. Разве ты не сделал мне много плохого? Давай забудем об этих неприятностях, как насчет выпивки? Я угощаю! Пожелаем, чтобы наша дружба длилась вечно? — Ли Кан медленно отступил, стараясь дистанцироваться от Касилиаса, и потянул руку к

поясу. — Это твой план? Поражать меня болтовнёй? Я собираюсь убить тебя, отрубить тебе голову и выпить из черепа бокал вина. Как тебе такое? — В глазах Касилиаса разгорелся черный магический огонь. Хотя воля Дормамму продолжала звучать в его голове, он решил игнорировать голос хозяина. Он твердо решил сделать только одно — убить Ли Кана. — Умри! — неожиданно вскрикнул Касилиас. На самом деле, это не было тем действием, которое он собирался предпринять. В битве, если нет необходимости, это очень глупо — начинать атаковать прыжком. Только те новички, кто ничего не понимает, считают это особенно эффективным. При прыжке это словно сигнализировало противнику, что у него есть такой маршрут атаки, и можно было бы легко его предотвратить. Но когда Касилиас собирался осуществить атаку, гремющий крик Дормамму взорвался у него в голове, заставив его на мгновение потерять контроль над телом и прыгнуть рефлекторно. Ли Кан достал круглую железную сферу и кинул её. Сфера коснулась тела Касилиаса и быстро развернулась. В мгновение ока она превратилась в орудие пыток, заперевшее Касилиаса в своих объятиях. — Нет!! — Воскликнул Касилиас в отчаянии. Он знал, что это инструмент, специально использовавшийся для захвата ведьм в Средние века. Он назывался Объятиями Серафима, и на нём было благословение архангела. Полудемон имел сильную связанность с этим артефактом. Кандалы Инквизитора и Объятия Серафима — это два самых известных запора в Святилище. Их могли использовать лишь против тех, кто совершил тяжкие преступления. В тот день Касилиас использовал кандалы Инквизитора, чтобы поймать Ли Кана. Теперь Ли Кан отомстил, сдерживая Касилиаса Объятиями Серафима. Но полагаться только на этот артефакт недостаточно, чтобы победить Касилиаса. — Моду! Не зевай, убей его, пока он не вырвался из объятий чертёнка, иначе нам всем конец. — Ли Кан первым бросился вперед, вонзая меч в лицо Касилиаса. Моду кивнул. Держа чёрный серебряный меч, он сражался с Ли Каном, становясь словно вертящийся фонарь в бою с Касилиасом. Ни в коем случае нельзя было давать Касилиасу шанс освободиться из объятий. Касилиас сопротивлялся двоим. На поле боя трое словно вернулись в те дни, когда учились вместе. В святилище, в центре самой выдающейся тройки, в первые дни самый опытный Касилиас сталкивался одновременно с Моду и Ли Каном, что происходило довольно часто. Эти воспоминания на самом деле не были такими старыми, казалось, что это было в прошлой жизни. Друзья прошлого стали врагами современности. — Почему вы не понимаете? Я действительно сделал так много ради этого мира, чтобы освободить его от оков времени. На самом деле я — герой! Вы двое, идиоты! Разве вы не видите, что я милосердствую, потому что люблю вас? — закричал Касилиас. — Даже этот лицемер Древний Один черпает силу из темного измерения, почему вы продолжаете мешать мне? — Ты ранил меня мечом, и это тоже называется милосердием? Убери свои уловки! — Сила в руке Моду немного усилилась, меч порезал лицо Касилиаса. — Я тоже черпаю силу из ада! Это не значит, что мне нравится бывать в аду! Темное измерение прямо перед вами, ваши глаза слепы! Слепцы! Разве вы не видите, что это за место, темное измерение? — Ли Кан ударил мечом по ноге Касилиаса, изобразив облако черного дыма. — Конечно, я это вижу, разве ты не видишь? Какое оно прекрасное? Вы слепцы! — Воля Касилиаса находилась под контролем Дормамму, и всё, что он мог видеть, это созданные им галлюцинации, в которых он, к сожалению, был абсолютно уверен.